

ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Карелова Елена Викторовна

Аспирант, Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН, Владивосток
elenavk-76@mail.ru

HIGHER HISTORICAL EDUCATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA IN THE PRE-SOVIET PERIOD

E. Karelova

Summary. The article concentrates on the analysis of the formation of higher historical education in the Russian Far East in the pre-Soviet period. Each period of the functioning of higher education in our country introduced its specifics into the process of preparing historians related to the destiny of Russian society in general. One of the most important stages of this process is the time period from 1918 to 1923. The author made an attempt to fill in the gaps existing today in the study of historical education in the Far East at the beginning of the 20th century, because despite all the difficulties of that time, a worthwhile educational process was carried out in the field of historical education. The foundation was created in the region for modern higher historical education — the comprehensive training of professional historians in higher educational institutions.

The article describes the features of the development of historical education in the Far Eastern higher education, reveals their connection with the stages of development of higher education in Russia in whole, shows the influence of changes in public policy. The chronological framework covers the pre-Soviet period of higher historical development in the region. The lower border is determined by the date of founding in the Far East of the first institution of higher education, which provided training for professional historians — the historical and philological faculty (opened in Vladivostok in 1918). The upper chronological framework of the work is associated with the closure of the Faculty of Social Sciences at the State Far Eastern University. In the context of the historical experience of the development of the Far East, the pre-Soviet model of historical education is analyzed.

The article is of interest to historians, researchers, students and all those interested in the history of higher education in Russia.

Keywords: The Far East, the history of the Russian Far East, higher historical education, the Far Eastern region, the pedagogical institute, the training of professional historians, the pre-Soviet model of education, the history faculty, the pedagogical staff, the State Far Eastern University, the pedagogical institute, the Far Eastern Republic, Sovietization of education.

Аннотация. Статья посвящена анализу становления высшего исторического образования на Дальнем Востоке России в досоветский период. Каждый период функционирования высшего образования в нашей стране вносил в процесс подготовки историков свою специфику, связанную с общей судьбой российского общества. Одним из наиболее важных этапов данного процесса является временной отрезок с 1918 по 1923 гг. Автором предпринята попытка восполнить пробелы, которые существуют сегодня в изучении исторического образования на Дальнем Востоке в начале XX века, ведь несмотря на все сложности этого времени, в сфере исторического образования осуществлялся процесс подготовки историков. В регионе создавался фундамент для современного высшего исторического образования — полноценной подготовки профессиональных историков в высших учебных заведениях.

В статье дана характеристика особенностей развития исторического образования в дальневосточной высшей школе, выявлена их связь с этапами развития высшего образования в России в целом, показано влияние изменений, происходивших в государственной политике. Хронологические рамки охватывают досоветский период развития высшего исторического развития в регионе. Нижняя граница определяется датой основания на Дальнем Востоке первого учреждения высшего образования, обеспечивавшего подготовку профессиональных историков — историко-филологического факультета (открыт во Владивостоке в 1918 г.). Верхние хронологические рамки работы связаны с закрытием факультета общественных наук в Государственном Дальневосточном университете. В контексте исторического опыта освоения Дальнего Востока анализируется досоветская модель высшего исторического образования.

Статья представляет интерес для специалистов-историков, исследователей, студентов и всех интересующихся историей высшего образования в России.

Ключевые слова: Дальний Восток, история российского Дальнего Востока, высшее историческое образование, Дальневосточный регион, педагогический институт, подготовка профессиональных историков, досоветская модель образования, исторический факультет, педагогические кадры, Государственный Дальневосточный университет, педагогический институт, Дальневосточная республика, советизация образования.

В настоящее время состояние научно-образовательного потенциала Российской Федерации во многом определяется его предшествующим периодом, ставшим уже историей. Следовательно, дальнейшее совершенствование системы высшего образования предполагает обязательное изучение ретроспективы данного процесса. Модернизация исторического образовательного пространства, начавшаяся в нашей стране на рубеже XX–XXI веков, требует тщательного исследования имеющегося опыта преподавания истории в высших учебных заведениях, так как творческое применение ценных идей конца XIX — начала XXI в. в современной ситуации является значимым фактором его совершенствования в российских вузах.

Актуальность обращения к истории становления и развития высшего исторического образования обусловлена тем, что Россия сегодня переживает переход к информационному обществу, в котором особую роль играет образование и знание как таковое, в особенности гуманитарное. В эпоху гуманизации и гуманитаризации образования особое значение имеет опыт высшего исторического образования, тесно связанного с поддержанием и развитием образовательных, научных и морально-нравственных традиций и ценностей.

Высшее историческое образование в Дальневосточном регионе весь период своего функционирования переживало многочисленные трудности, осмысление которых может быть полезно для разрешения современных его проблем — политико-идеологических, организационных и финансовых. Прежде всего, речь идёт о непрерывных трансформациях. С одной стороны, они помогают историческому образованию отвечать на вызовы современности, с другой — несут угрозу самому его существованию в отдельных учреждениях, а, значит, ввиду немногочисленности центров исторического образования на российском Дальнем Востоке, фактически, в целом регионе.

Досоветская модель высшего исторического образования на Дальнем Востоке связана с деятельностью в г. Владивостоке историко-филологического факультета (ИФФ), влившегося в состав Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) и Государственного Дальневосточного педагогического института им. Ушинского — первых учебных заведений в регионе, которые занимались профессиональной подготовкой историков.

До 1918 года высшее образование на Дальнем Востоке было представлено единственным учебным учреждением — Восточным институтом, созданным в 1899 г. по инициативе государства. Вуз обеспечивал подготовку специалистов — переводчиков-восточников.

Резкие перемены в жизни региона связаны с последствиями революции 1917 г. и охватившей страну гражданской войны. Роль мигрантов, устремившихся во Владивосток, в изменении культурного облика региона, отмечена в публикациях, посвященных становлению регионального высшего исторического образования (Э. В. Ермакова, О. М. Самигулин, В. Г. Макаренко, Л. С. Малавина). В силу особенностей, отмеченных авторами (морской порт, близость Китая, изолированность от подконтрольных большевикам территорий), Владивосток стал центром притяжения разных слоев населения, в том числе — интеллектуальной элиты. Условия жизни во Владивостоке в 1918 г. можно было назвать более благоприятными по сравнению с центральной частью России.

Вопрос необходимости создания в регионе университета не раз поднимался общественностью — в частности, в 1910 и 1916 гг., но все запросы в адрес правительства оставались без ответа [1, с. 288]. Революционная ситуация развязала руки общественности и по ее инициативе в 1918 г. был открыт ряд частных высших учебных учреждений.

Летом 1918 г. инициативная группа образовала Комитет по учреждению историко-филологического факультета, возглавляемый известным этнографом С. М. Широкогоровым. Вошедшие в него 18 человек — профессора Восточного института, руководители учебных заведений города, представители власти, местные предприниматели. Факультет организовывался «...с целью создать хотя бы начало университета в виде историко-филологического факультета, для открытия которого университет смог найти достаточно ученых сил. В задачи факультета входило «...создание кадров преподавателей средней школы <...>, но и также подготовка широко образованных административных и общественных деятелей Дальнего Востока и Сибири» [1].

Комитет начал, пожалуй, несколько запоздалую подготовку к учебному году. В сентябре на первом заседании Совета факультета М. Н. Ершов был избран деканом. 5 сентября Устав факультета был утвержден Владивостокским окружным судом, хотя Советом он был принят спустя месяц — 4 октября — и так и остался временным [2]. Несмотря на спешку, силами Комитета и Совета были подобраны педагогические кадры, собраны средства на нужды факультета, достигнута договорённость с Восточным институтом о помещениях, проведена организация приёма студентов.

В октябре состоялось торжественное открытие факультета, а на следующий день начались занятия. Приём слушателей продолжался весь семестр, за это время было принято на обучение 140 человек (86 действитель-

ных слушателей и 54 вольнослушателя, из них 65 мужчин и 75 женщин), большинство из которых были жителями региона. Факультет включал 12 кафедр (в т.ч. сибириеведения и педагогики) и состоял из исторического и словесного отделения. Отделения объединялись обязательными курсами: введение в философию, история древней философии, введение в языкознание, история, география и др. Многие курсы преподавались с упором на изучение Сибири. По планам Томского и Иркутского историко-филологических факультетов были разработаны учебные планы. Слушателям предлагались специализации: всеобщая или русская история. Обучение было платным: для действительных слушателей — 200 руб., для вольнослушателей из числа студентов Восточного института — 60 руб., остальным — 10 р. за слушание отдельных курсов. Образование должно было продолжаться 4 года и завершаться написанием выпускной работы — кандидатского сочинения [3]. Отметим, что многое в деятельности факультета не соответствовало действующей в те годы нормативно-правовой базе — от самого открытия факультета без достаточного преподавательского состава и реально преподававшихся предметов, необычайно длительного приёма слушателей, в том числе без необходимых документов.

Комитет по учреждению историко-филологического факультета продолжал существовать вплоть до 1920 г. Его целью была организация университета. Рассматривались различные пути, в т.ч. «возбудить вопрос о необходимости разработать проект положения о ГДУ в составе одного историко-филологического факультета», в составе трех факультетов (ИИФ, юридического и восточного) [4]. 6 марта 1919 г. перед Правительством было возбуждено ходатайство о преобразовании ИИФ в однофакультетный государственный университет, для чего С.М. Широкогоров в качестве специального делегата был командирован в Омск [5]. В Омске он получил отказ, однако уже 17 апреля 1920 г. Государственный Дальневосточный университет (ГДУ) всё же был учреждён — постановлением Приморской земской управы [6].

ГДУ был образован в результате объединения Восточного института, историко-филологического, юридического частных факультетов и экономического факультета Владивостокского политехнического института [8]. В его структуру входили три факультета: восточный, историко-филологический и общественных наук (юридическо-экономический). Сотрудники объединившихся учреждений сохранили права и преподаваемые дисциплины.

Правительство Дальневосточной республики (апрель 1920 — ноябрь 1922 гг.) своим лояльным отношением к образованию немало способствовало реализации планов молодого вуза. В то же время частая смена

состава правительства доставляла серьезные неудобства университету. Первым ректором ГДУ Г.В. Подставиным была проделана огромная работа по взаимодействию с властями (сменившимися за время его работы 12 раз).

1 июня 1920 г. состоялось заседание комитета по учреждению ИИФ, на котором было решено «считать, что комитет достиг своей цели и собрать ликвидационное собрание для выработки порядка передачи дел в ГДУ» [8]. Студенты факультета в составе первого и второго курсов перешли в ГДУ, а осенью был проведен новый набор на факультет. В составе ГДУ историко-филологическому факультету под руководством декана А.П. Георгиевского удалось добиться определенных успехов. За 1920 г. количество обучающихся на ИИФ практически удвоилось и составило 27,4% общего числа студентов университета [9], но успехи эти носили временный характер. Численность факультета в 1919–1921 гг. увеличивалась преимущественно за счет женщин-слушателей, а отсев студентов был очень велик. Так, например, в 1921 г. было отчислено 287 слушателей, в 1922 г. с ИИФ выбыло 162 человека, не внесших плату за обучение [10]. Если 1 января 1921 г. ИИФ насчитывал 406 слушателей, то 1 марта 1922 г. их было всего 245. Ухудшавшиеся условия жизни, мобилизации в белую армию и эмиграция приводили к отчислениям студентов, снижению числа поступающих [11].

Те же причины вели к нестабильности в руководящем и преподавательском составе, замещению должностей профессоров и лекторов пришлым элементом, с высокой квалификацией, но плохо знакомым со спецификой региона. Вслед за меняющимся составом преподавателей трансформировалась и структура университета: философско-педагогическое отделение разделилось на философское и педагогическое (без права преподавать историю в средних учебных заведениях) [12].

Несмотря на перечисленные трудности, факультет действовал, поскольку в университете в то время работали такие выдающиеся исследователи, как В.К. Арсеньев, З.Н. Матвеев, Л.А. и А.М. Мерварт и др. В 1922 г. завершилось четырехлетнее обучение первых студентов-историков в регионе, состоялся первый и последний выпуск ИИФ ГДУ — всего 15 студентов [13].

Окончание войны, ликвидация Дальневосточной республики и установление на Дальнем Востоке советской власти осенью 1922 г. сопровождалось очередной волной эмиграции. Угроза расформирования, нависшая над историко-филологическим факультетом, отразилась в протоколе собрания факультета от 18 ноября 1922 г. На нём обсуждался, в частности, вопрос о реорганизации факультета в педагогический [14].

В итоге в составленном плане по отделениям сохранился и четырехлетний курс обучения, и ставшее традиционным деление предметов на обязательные и изучаемые по выбору. По историческому отделению к числу обязательных были отнесены: русская история — 12 ч., всеобщая история (древняя, средняя, новая) — 16 ч., история Византии — 2 ч., история славян — 2 ч., история Востока — 2 ч., русская историография — 2 ч., философия и методология истории — 2 ч., курс по изучению Дальнего Востока — 2 ч., курс по изучению религиозно-общественного движения народных масс — 3 ч., русская литература — 4 ч., латинский автор — 2 ч. Три предмета предлагалось изучать по выбору (по 2 ч.). Предусматривались также практические занятия — 10 ч. по специальности (5 просеминариев) и 6 ч. по педагогическим предметам (3 просеминария). Структура кафедр на тот момент выглядела следующим образом: кафедра всеобщей истории, кафедра русской истории, истории западноевропейской литературы, истории Церкви, теории и истории искусства [15].

Историко-филологический факультет, несмотря на имеющиеся проблемы, стал центром общественной жизни города: издавались «Ученые записки», преподавателями читались публичные лекции для жителей города («Анти-интеллектуальное движение в современной философии» М.Н. Ершова, «Прямая торговля России с Индией» Л.А. Мерварт, «Из религиозной жизни современных индусов» А.М. Мерварт, «Византийские события к современным событиям» Ф.П. Успенского, «Как и чем управляют люди» В.М. Грибовского). В среднем лекции проводились раз в месяц, стоимость посещения была различной — 1, 2, 5 и 8 рублей. Из отчетов о проданных билетах можно судить о количестве присутствовавших на лекциях (порядка двух сотен человек). Собранные средства направлялись «на неотложные нужды слушателей, издание лекций, устройство общежития и покупку книг для библиотеки» [16].

Чтобы удовлетворить потребность в учебной литературе, слушателями был образован издательский комитет, который при содействии преподавателей факультета приступил к выпуску сборников лекций. На это потребовалось около 1400 руб. Несмотря на серьезную загруженность организационной работой, уже в первый год деятельности на факультете было организовано издание «Ученых записок историко-филологического факультета во Владивостоке» под руководством С.М. Широкогорова. На нем, как редакторе, лежала обязанность научной обработки статей, привлечения авторов и проблемно-тематического расширения сферы интересов этого издания. «Ученые записки» имели два основных отдела — научные статьи и научная хроника (данные о деятельности факультета и библиография). «Записки» выходили в печать по мере накопления материала. В первом выпуске были представлены следующие работы: С.М. Широкогоров «Шаманство, как предохранитель от психических заболеваний в роду»,

А.М. Мерварт «Мричакатика» и «Чарудатта», Л.А. Мерварт «Основные элементы фольклора ассамских племен», Е.Н. Широкогорова «Северо-Западная Манчжурия в географическом отношении», М.Н. Ершов «Антиинтеллектуалистические течения в современной философии». За первую половину 1918–1919 академического года вышли из печати первый и второй выпуски [17, с. 101].

Государственный педагогический институт им. Ушинского самостоятельно просуществовал один год (1921/1922 гг.). Он был сформирован на базе учительского института, имел три факультета, один из которых был гуманитарным (отделения словесное и культурно-историческое). Программы были рассчитаны на четыре года обучения. Меняющаяся политическая ситуация в Приморье в 1922 г. вынудила часть преподавателей покинуть страну, другая часть вместе со студентами были влиты в состав реорганизуемого ГДУ [18].

С окончательным установлением в регионе советской власти Государственный Дальневосточный университет затронули процессы советизации, охватившие западную часть страны ещё несколькими годами ранее. В рамках решения задач советского государства осуществлялись структурные преобразования, в ходе которых прервалась преемственность гуманитарной высшей школы.

Таким образом, выделяя в процессе развития высшего исторического образования начальный этап — 1918–1923 гг., мы можем характеризовать его как время зарождения первого центра подготовки историков в высшей школе в регионе, отмеченное чрезвычайно высокой ролью общественности, наличием сектора частных образовательных учреждений, сравнительно либеральным содержанием образования. О последнем свидетельствуют высокая доля независимости учебного заведения, ориентация на местные силы и потребности (отчасти вынужденные), активное взаимодействие профессорского состава и слушателей в их образовательной и научной активности. Существенный вклад в формирование ИИФ принадлежит Восточному институту, с которым факультет разделял не только помещения, но и преподавателей, слушателей. Институт и факультет объединяли также востоковедческая и практическая деятельность, что особенно интересно в отношении подготовки специалистов-историков. Открытие факультета, в определенной степени, спровоцировала гражданская война, которая вызвала миграцию из западных регионов страны, обеспечившую его кадрами, слушателями, и установление на Дальнем Востоке правительственных учреждений, лояльных к идее создания факультета и будущего университета. Стремление к преемственности — от Восточного института к университету, — прослеживается во всей деятельности историков, объединенных целью создания во Владивостоке уникального центра высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1929. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. — С. 288.
2. Самигулин Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования на Дальнем Востоке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2013. — № 5. — С. 21–24.
3. РГИА ДВ. Ф.176. Оп.1. Д.23. Л.37.
4. РГИА ДВ. Ф.176. Оп.1. Д.10. Л.29.
5. РГИА ДВ. Ф.176. Оп.1. Д.10. Л.170.
6. ГАПК. Ф.117. Оп.4. Ед.хр.6. Л.2.
7. РГИА ДВ. Ф.289. Оп.1. Д.10. Л.82.
8. РГИА ДВ. Ф.176. Оп.1. Д.10. Л.112.
9. Самигулин Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования на Дальнем Востоке. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2013. — № 5. — С. 21–24.
10. РГИА ДВ. Ф.Р-117. Оп.3. Д.52. Л.1–32.
11. РГИА ДВ. Ф.226. Оп.1. Д.521. Л.44.
12. РГИА ДВ. Ф.Р-289. Оп.1. Д.67. Л.26–28. Л.31. Протокол от 9 августа 1921 г.
13. РГИА ДВ. Ф.Р-289. Оп.1. Д.117. Л.22.
14. РГИА ДВ. Ф.Р-176. Оп.1. Д.23. Л.37.
15. ГАПК Ф.117. Оп.2. Д.19. Л.6.
16. РГИА ДВ. Ф.Р-176. Переписка с профессорами о чтении публичных лекций, программы лекций. Оп.1. Д.3. Л.2,5,8,58,74.
17. Ученые записки историко-филологического факультета Государственного дальневосточного университета. — Владивосток: Прогресс, 1920. — Т. 2, полутом I. — С. 101.
18. Малявина Л. С. Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (г. Владивосток): восстановленная страница истории региональной высшей школы (1921–1923 гг.). // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 8.
19. Ермакова Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4–5 марта 2003 г. Часть 1. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. — С. 3–13.
20. Троицкая Н. А. Начало историко-филологического факультета на страницах газеты «Приморская жизнь» // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4–5 марта 2003 г. Часть 1. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. — С. 26–30.
21. Макаренко В. Г. Новые возможности высшего образования на Дальнем Востоке России: от Восточного института к Дальневосточному федеральному университету // Известия Восточного института. — Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2014. — С. 9–15.

© Карелова Елена Викторовна (elenavk-76@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владивосток